

ДЖОН МАРЕЛЛ

КРИК ЛАНГУСТЫ

САРА БЕРНАР - 77 лет, актриса

ЖОРЖ ПИТУ - 45 – 50 лет, ее секретарь

1922 год. Терраса на приморской вилле Сары Бернар.

Справа, на заднем плане, видны окна дома. Входная дверь. На террасе стол, заваленный рукописями. У стола глубокое мягкое кресло, стулья. Скамья, накрытая ковром. Слева балюстрада. За ней угадывается лестница, ведущая к морю.

Маленький бар-столик с дорогими напитками.

На втором плане - рояль.

САРА дремлет в кресле, с которого небрежно свисает меховая шкура обезьяны. Сара что-то напевает под граммофон, закрыв глаза.

ПИТУ (входит). Господи! Как вы сюда попали, мадам? Кто вас сюда привел?..

САРА. Отстань. Ты мешаешь мне петь.

ПИТУ. Какие песни, мадам, в вашем возрасте? Вы должны отдыхать и смотреть на море!

САРА. В моем возрасте остается только петь.

ПИТУ. Понятно. Новое увлечение – песни мадам Лойд!

САРА. Она не актриса и никогда не была ею. Но мелодии красивые. Питу, посмотрите лучше на море. Оно прозрачно. Ветер тоже затих ... Ничто не шелохнется ... Но солнце! Принесите мой зонтик!

ПИТУ. Вам лучше вернуться в дом. Я отведу вас. Доктор Маро говорит, что при вашем состоянии здоровья нужно быть осторожной.

САРА. Прошу без нравоучений! Зонтик!

Питу уходит, возвращается, передает Саре рукопись.

Я это просила? Я просила зонтик. Зон-тик! Умираю от жары.

ПИТУ. Зачем вы вышли сюда? Доктор Маро не советовал. У вас может начаться лихорадка. Все начинается постепенно - маленькая температура, потом трудно дышать, потом кровохарканье, бред, истерия...

САРА. Замолчите, Питу!

ПИТУ. Вы, наверное, хотели сказать: «Питу, почему вы забыли меня предупредить, что мне нельзя сидеть на солнце?»

САРА. Я хотела оказать другое: «Питу, почему вы забыли зонтик?!». И снова включите граммофон! Музыка меня немного взбодрит.

ПИТУ. Но граммофону это вредно. От морского воздуха механизм ржавеет. Что вы, мадам? Музыка раздражает пищеварительный тракт ... Это всем известно. Еще моя мать говорила, что желудок и уши активно взаимодействуют ... и ни в коем случае ...

САРА. Зонтик!

ПИТУ. Иду, мадам! (*Уходит.*)

САРА. Питу! Принесите мой дневник, будем продолжать работу!

Появляется ПИТУ с пластинками.

Наконец-то! Уберите со стола эти бумаги. Старая высохшая ящерица ... лежит под тяжелым камнем ... Уберите бумаги, Питу!

ПИТУ. Но, мадам...

САРА. Я просила зонтик.

ПИТУ. Вы просили граммофон.

САРА. И зонтик. Посмотрите, я написала «РОДС»... А что это значит?

ПИТУ. Родственники. Вы уже четвертую папку так надписываете. Мадам будет работать?

САРА. Да. Мадам будет работать.

ПИТУ. И граммофон больше не нужен? *(Направляется к роялю.)* Мне кажется, мадам, что одного зонтика мало, чтоб застраховать вас от нервного припадка. Или от несварения желудка ... В доме прохладные, уютные комнаты, а ей надо здесь, на этой жаровне! Немного порядка - вот все, что я прошу. Гоняет меня как мальчишку, все требует, требует сама не знает чего ... *(Уходит.)*

САРА сидит, обхватив голову руками. Затем она встает и направляется к роялю. У нее нет ноги.

САРА *(перебирает пластинки).* Карузо ... Скотти ... Нелли ... Мельба? Это не музыка!.. Еще Карузо ... Мисс Альма Глюк ... У этой ломается голос. Жерландин Фаррар? Ни в коем случае! Мэри Гарден... Да, мисс, вы поете душой! *(Ставит пластинку, слушает.)* Живой голос - это лучше. Мисс Гарден, 1912 год. «Любовь - добродетель редкая». *(Покачивается в такт музыке, пытается подпевать.)*

Входит ПИТУ. У него в руках папка, коробка или ящичек с картотекой, рукописи.

ПИТУ *(стараясь перекричать музыку).* Я все принес, мадам.

САРА. Ш-ш-ш-ш... Вижу.

ПИТУ. Вы хотели работать, мадам.

САРА. Я уже работаю. Я вспоминаю свою мать...

ПИТУ. Ваша мать... Ваша мать. Сейчас найдем.

САРА. Моя мать была тщеславна, и в двадцать лет она уже и француженка, и католичка, и содержанка. *(Постепенно добирается до кресла.)* Она могла мне дать только красоту и хорошие манеры. Я этого не унаследовала. Она была похожа на фиалку ... Скорее даже на букетик фиалок. Этот букет так часто переходил из рук в руки, что терял свежесть ... Питу, вы записали?

ПИТУ. Да, да, мадам. *(Записывает.)*

САРА. Она была похожа на букет фиалок, завернутый в папиросную бумагу. Фиалки так чудесно пахнут. А, когда они вянут, запах еще сильнее... и папиросная бумага...

ПИТУ. Немного медленнее, мадам... Папиросная бумага...

САРА. Пластинка кончилась. Поставьте ее еще раз.

ПИТУ. Мадам...

САРА. Еще раз!

ПИТУ. Я не могу... И вы, и мисс Гарден одновременно...

САРА. Еще раз!

ПИТУ направляется к роялю, меняет пластинку и заводит граммофон.

ПИТУ. Если бы мадам согласилась пойти в дом - нам было бы легче работать.

САРА. Да ... да ... Моя мать... моя мать была...

ПИТУ. Папиросная бумага...

САРА. Моя мать была ... была ...

ПИТУ. Папиросная бумага...

САРА. Не волнуйтесь, Питу, я вспомню ... вспомню сама... *(Пластинка продолжает звучать. САРА опустила голову, руки лежат на столе. Кулаки сжаты.)*

ПИТУ. Мадам ...

САРА. Не работается. Не работается.

ПИТУ. Мама, Голландия, папиросная бумага ... Не вяжется как-то...

САРА (*поднимаясь и направляясь к роялю*). Ничего не вяжется ... Ничего! Пустота! (*Снимает пластинку и швыряет ее на пол.*)

ПИТУ. Бедная мисс Гарден. (*Собирает осколки.*) Поет она, конечно, слабовато, но это еще не причина...

САРА. С мисс Гарден покончено. Забудьте.

ПИТУ. Наверно, нужны новые иголки ...

САРА. Новые иголки ... Новый метод нужен!

ПИТУ. Вот. Собрал. Может быть, продолжим работу завтра?

САРА. Значит, вас не увлекают мои мемуары?

ПИТУ. Что вы, мадам? Это моя идея. Второй том воспоминаний для всего просвещенного мира! И Америки.

САРА. Ясно! Питу! Вы моя мать.

ПИТУ. Кто я?

САРА. Мы будем импровизировать. Это очень поможет. Да, да! Питу, вы будете моей матерью. Будете ворчать, хныкать ... Это не трудно. Вы это умеете.

ПИТУ. Но я не артист, мадам.

САРА. Решено. Да, да! Я сразу все вспомню.

ПИТУ. Мадам, я не могу!

САРА. Питу!..

ПИТУ. В договоре нет такого пункта, который может меня обязать превращаться в ваших родственников.

САРА. Питу...

ПИТУ. Мадам...

САРА. Вы мне не откажете ... А, Питу?

ПИТУ. Значит, я – мама?

САРА. Угу. Мамочка.

ПИТУ. Какой период берем?

САРА. Мне ... Мне двадцать семь?

ПИТУ. Полсотни как не бывало! Очаровательно! Начинаем?

САРА. Итак... Сначала ремарка: известная артистка Сара Бернар живет в Париже, на левом берегу Сены, в доме князя Энри де Линь, с маленьким сыном Морисом. Где Морис? Где моя крошка? Где моя любимая?

ПИТУ (*играя мать*). Он потащил доктора Маро ловить лангустов.

САРА. Нет. Не так. Вы – красавица. Моя мать была красавицей! И кроме того, вы должны придираться ко мне, ворчать и хныкать. Словом, делайте все то, что вы делаете ежедневно.

ПИТУ. Но, мадам!..

САРА. Слушайте дальше. Вы одна из самых известных женщин Парижа. О вас говорит вся Франция! Вы достигли богатства и даже ... уважения. Разумеется, с помощью очень влиятельных деятелей, которые в вашем обществе чувствовали себя настоящими мужчинами...

ПИТУ. Но, мадам... Я не умею изображать женщин.

САРА. «Изображать» - это не «быть»! Игра. Она поможет нам все вспомнить.

ПИТУ. Да, мадам.

САРА. Не мадам, мадемуазель. Дочь.

ПИТУ. Да, доченька.

САРА. Вы - Юдит Бернар, одна из самых ... *(Снимает с него галстук и повязывает на его голове бант.)*

ПИТУ. Одна из самых ...

САРА. Нашумевших...

ПИТУ. Нашумевших...

САРА. Не вертитеесь!.. Женщин Парижа ...

ПИТУ. Женщин Парижа. Женщин Парижа, женщин Парижа...

САРА. Всё! *(Жестом отправляет Питу к роялю.)*

ПИТУ *(не меняя голоса, но смягчая движения, пытается изобразить элегантную кокетку. Внезапно срывается с места и, уже как Питу, вырывает веер у Сары – «Мне нужней», снова возвращается к роялю и начинает роль.)* Мадемуазель! Вам уже двадцать семь лет! Пора бросить театр и искать занятие поприличнее! Надо помнить о своей ответственности.

САРА. Ответственность у меня только перед собой!

ПИТУ. Только перед собой? Неужели? В двадцать семь лет и так ничего не понимать! А ребенок?

САРА. Да, мама, за Мориса я тоже отвечаю. И за князя Энди!

ПИТУ. Князь Энди! Ты что? Воображаешь, что он когда-нибудь даст Морису свое имя? Этот бельгийский господин себе на уме!

САРА. Он любит меня!

ПИТУ. Скажите, какой подвиг! Он тебя любит! Благородный мужчина! А как еще к тебе подобраться? Вот посмотришь, как он запоет, когда его родители, эти благополучные аристократы, узнают, кто затесался в их княжеский род!

САРА. Великолепно! Я лично для тебя никогда ничего не жалела. Я сделала все, что могла!

ПИТУ. Я лично для тебя никогда ничего не жалела. Я сделала все, что могла!

САРА. О нет! Вы всегда больше любили Жанну! Жанна - ваша любимица, для нее у вас никогда не было отказа!

ПИТУ. А почему бы и нет? Жанна – действительно ангел. Немного нервная, но бесконечно преданная дочь. Мадемуазель, это бессовестно – так себя вести, вы меня доведете до сердечного припадка. Вы никогда не слушаетесь, мечетесь в разные стороны!

САРА. Ах, вот как! Вам хочется из меня и Жанны сделать себе подобных. Прекрасные копии прекрасной мамочки! Помните дрезденские фигурки - фарфоровая псина и ее фарфоровые щенки?

ПИТУ. Да как ты смеешь, паршивая девчонка со мной так говорить! Ты всегда была сумасбродкой! Вечно эти идиотские фантазии!

САРА. Ма-а-а-ма!

ПИТУ. Что - мама? Мама мучается, находит для дочери подходящих поклонников, а это нелегко при твоей, будем прямо говорить... Врачи обычно женщинам моего возраста... зрелым женщинам советуют исключить алкоголь, не увлекаться сладостями, не делать резких движений, избегать излишних волнений. Словом, беречь здоровье. Мой врач мне советовал избегать старшей дочери...

САРА. Так, так, так. Естественно - меня это беспокоило.

ПИТУ. Естественно, меня это... Это не доставляло мне радости. Я же мать! Я видела, что моя дочь остановится неуправляемой. Назойливое, непослушное создание с неприятным носом... В чем не ее вина...

САРА. Так, так, так...

ПИТУ. Жадность к ласке. Мужской ласке!

САРА. А, да!

ПИТУ. Годы, проведенные в театре, дали свои плоды! Богема! Больше того - портя себе жизнь, она пыталась портить ее и Жанне! Маленькой Жанне, моему ангелу...

Во время его речи САРА хватается за грудь, закатывает глаза, ей плохо.

САРА. Подождите!

ПИТУ. Дочь моя ... Мадам ...

САРА. Положите веер. Читайте. Что я написала вчера – читайте ....

ПИТУ. Готов. (*Читает с листочков.*) ... «Все кружится, все кружится, все кружится... Вправо-влево, вправо-влево... я ничего не могу разглядеть...» Так говорила мне Жанна, моя сестра. А я знала – она была пьяна. С утра пьяна. «Ты приучила ее, ты потащила ее на эти безумные гастроли в Нью-Йорк и черт его знает куда еще! Твой театр - это вертеп!» - говорила мне мать. Но я не заставляла Жанну пить. Я ее не отталкивала. Да, не хотела ее брать в Нью-Йорк, а она требовала. Она кричала мне в лицо, что я ей завидую, что я ее боюсь. Боюсь, что она расскажет американцам, кто я и откуда родом... Я взяла ее. Дала несколько маленьких ролей. Публика ее не заметила. Ее заметили мужчины. И она не сопротивлялась. О, как я ее ненавидела! С самого детства. Она всегда была центром в семье. Ей устраивали прекрасные каникулы, ей делали массаж лица сливками ...

САРА (подсказывая). Засыпали подарками...

ПИТУ. Все ей, все ей... А я рыла землю своим носом, карабкалась, цеплялась за самый маленький шанс остаться в консерватории... А моя мать... Моя мать и ее очередной друг смеялись надо мной. Конечно, Жанна ангел. У нее действительно очень красивое лицо, она похожа на маму. У нее прекрасный нос, роскошные волосы, дивный рот... А у меня? У меня только глаза. Все остальное я должна была выдумать.

САРА. Публике нужна красота. Красота, чуть-чуть ума и ослепительная улыбка. Впрочем, ум не обязателен. Я все отдала публике. Все!.. А что именно? Мама, что я отдала публике? Ну! Ну!

ПИТУ. А кто я? Сейчас кто я?

САРА. Что?.. А-а-а... Сейчас – Сара Бернар. Я отдала публике ... У нас это уже было. Найдите.

ПИТУ (*лихорадочно листает страницы синей папки*). Вот. (*Читает.*) Больше пятидесяти лет я отдавала народу всю страсть своей души, каждый удар сердца, каждую слезу ... Я сыграла, нет - прожила больше ста двадцати ролей и во всех выкладывалась без остатка.

САРА. Стоп! Стоп, стоп! Это ни к черту не годится. Вы делаете из меня что-то вроде национального памятника.

ПИТУ. Я цитирую, мадам. Я цитирую вас.

САРА. Хорошо. Терпеть не могу хвастаться, но будем считать, что это зигзаг. Небольшое отклонение в положительную сторону. Я сегодня не такая сумасшедшая, как на прошлой неделе. Прогресс налицо. Пожалуй, теперь самое время - немного постранствовать. Верно, Питу? Итак, где мы? Итак, мама говорит мне... (*Вкладывает в руку Питу веер. Тот поворачивается к ней спиной медленно, робко. Он перевоплощается.*)

ПИТУ (*поворачиваясь в образе матери.*) Мадемуазель Сара, вам уже двадцать семь лет. Это серьезный возраст.

САРА. Мне одиннадцать лет... Играть меня в 11 лет, Саре всего лишь 11 лет!

ПИТУ. Мы стоим с тобой, мамочка, у серой стены. Ты привезла меня в монастырь Гранд Шамп. Тебе очень важно обучить меня ведению домашнего хозяйства. А в самом деле ты хочешь от меня избавиться. Тебя раздражают мои плохие манеры. Я люблю щипаться. Щипать! Щипать! Особенно твоих джентльменов. Причем места я нахожу безошибочно – самые чувствительные. Ты сердисься. Ты очень любишь сердиться. Ты всегда сердисься. И всегда на меня. Теперь ты будешь свободна. Ты оставляешь меня в монастыре и уезжаешь в огромной черной карете. Куда-то вдоль стены, вдоль бесконечных серых деревьев, которые исчезают на сером горизонте ... Я плачу. Я боюсь. Вы хотите меня успокоить. (*Выходя из образа только частично: движения резкие, мужские, а голос – матери.*) Я уже уехала. В огромной черной карете.

САРА. Вы уже не мать.

ПИТУ. А кто я, деточка?

САРА. Вы мать. Но не та. Вы святая мать. Святая мать Софья. Настоятельница монастыря. Я хочу представить себе разговор со святой матерью Софией. Я хочу его услышать.

ПИТУ. Я еще никогда не был монахиней.

САРА. Не монахиней, а настоятельницей монастыря, вы большая, очень большая женщина в сером. С глухим голосом. Когда вы говорите, то создается впечатление, что о кирпичную стену разбивается пустой глиняный кувшин. Каждое слово как выстрел. Ух! У-ух! Накиньте шаль. (*Надевает на него шаль, подкладывая под нее на голову для высоты пачку измятой бумаги*). Очень святой вид. Сама нравственность. Нет слов.

ПИТУ. А мама?

САРА. Мама уже уехала. Будете разговаривать со мной. Вы хотите меня успокоить.

ПИТУ. Как?

САРА. Пытаетесь привлечь мое внимание. Я в углу вестибюля. Я всхлипываю. Вся моя жизнь ушла с черной каретой. Говорите со мной. Ну, подойдите ко мне, ну! Начали! (*Начинает всхлипывать.*)

ПИТУ *(он долго примеряется к первому движению, наконец, обретает уверенность).*
Мадемуазель Бернар...

САРА раздражается плачем.

(Дотрагивается пальцем до плеча Сары.) Мадемуазе-е-ель! Мадемуазе-е-ель!

САРА. Съего? Съего вам угодно?

ПИТУ *(выходя из образа).* Мадам, в одиннадцать лет уже не сюсюкают.
(Передразнивает.) «Съего вам угодно».

САРА. Переиграла. Сначала. *(Всхлипывает.)*

ПИТУ *(дотрагивается до ее плеча).* Мадемуазе-е-ель! Мадемуазе-е-ель!

САРА. Отстаньте!

ПИТУ *(все в образе Софии).* Ай-ай-ай, мадемуазель Бернар! Ведь вам уже одиннадцать лет!

САРА *(выходя из образа девчонки).* Что у вас за привычка – все сцены начинать с возраста? Мадемуазель Бернар, вам столько-то лет. Так не начинают разговор. Что должна сказать мне мать София в таком месте и при таких обстоятельствах? Что? Говорите!

ПИТУ *(извиняясь и выйдя из образа).* Среди моих знакомых не было ни одной монашки.

САРА. Но представить себе вы можете!

ПИТУ. Но, мадам...

САРА. Не хнычьте. Соберитесь!.. Вот я плачу. В углу. Подойдите. Говорите. *(Плачет.)*

ПИТУ поправив сооружение на голове, медленно подходит, сначала пытается что-то сказать, издает непонятный звук. **САРА** заходится в плаче.

Мадемуазе-е-ль! Мадемуазель Сара!

САРА. Съего?.. Простите. *(Грубо.)* Отстаньте!

ПИТУ *(в образе Софии).* Вы плачете, мадемуазель. В углу. Я вижу. То есть я слышу... вижу... Я вижу и слышу... *(Выходя из образа.)* Я рехнусь с вами! С меня хватит! Забастовка!

САРА. Очень хорошо! Бросим все! Все, что сделали! К чертям собачьим! Все бросим: газетные вырезки, программы, всю коллекцию моей жизни! Плюнем на мемуары! А я буду гнить здесь, как старая ящерица, буду ждать смерти, а до нее недалеко ... Пусть люди говорят о Саре Бернар все, что хотят! Пусть делают из нее распутную мегеру, чудовище без роду, без племени. Пусть!

ПИТУ. Остановитесь! Остановитесь, мадам!

САРА. Я должна бросить свою мечту, свою самую большую мечту - рассказать людям в эти последние дни моей жизни правду, правду о себе, растоптать идиотские писания моих подлых биографов...

ПИТУ. Остановитесь, ради бога, остановитесь!

САРА. Без вашей помощи мне это не сделать. Не смогу. Одна - не смогу. Только вместе. Только вместе. *(Отбирает у Питу веер.)* Этот веер, Питу, - подарок императора Цейлона. Во время Всемирной выставки в 1878 году. Ему больше двухсот лет. Тридцать три священника-буддиста три года восстанавливали рисунок на шелке, резьбу по дереву, полировку. Восстанавливали и молились. А вы... Ах, Питу, Питу!..

ПИТУ. У меня была ужасная неделя. Мои почки...

САРА. Цейлонские священники не могут отвечать за ваши почки. Кстати - я тоже.

ПИТУ. Виноват... Я не хотел. Не сердитесь. Пожалуйста! Хорошо! Я - мать! Святая Софья, а вы...

САРА. Нет, нет, мой... бедный Питу... Я устала.

ПИТУ. Поставить пластинку?

Питу ставит пластинку с песней Альмы Глюк. Сара поет вместе с Альмой.
Пауза.

САРА. Нет, не то... Я хотела бы получить зонтик!

ПИТУ. Что?

САРА. Солнце... Солнце... Как оно жжет... Светило... Скоро угаснешь! Через триллион лет, но угаснешь. И ты знаешь это, и хочешь отыгаться на нас, старая шлюха! Шлюха! Да, да! Ты не бессмертна! Можешь расстраиваться сколько угодно! Ничего не поможет. Ничего!..

ПИТУ. Принести что-нибудь прохладительное?

САРА. Что?.. Да. Пожалуйста. Идите. А я закрою глаза. Как просто - закрыть глаза...

ПИТУ. Иду, мадам...

Как только Питу уходит, САРА быстро, насколько позволяет отсутствие ноги, идет к столу, садится и начинает рыться в бумагах. Наконец принимается за синюю палку. Затем придвигает коробку с картотекой. Перебирает карточки, не вынимая из коробки.

САРА. Не понимаю, как можно здесь что-нибудь найти? Реестр по алфавиту. В одну букву он хочет упрятать целый кусок жизни... Буква «П»... «П»! Премьеры. «21 декабря 1874 года. Сара Бернар в роли Федры. Критики в восторге! Публика в экстазе!» *(Берет другую карточку.)* Премьера «Фру-Фру», 30 октября шестьдесят девятого года. Восемьсот шестьдесят девятый год! Доисторические времена... И я уже была! *(Солнцу.)* Слышишь, светило? Я тогда уже была... А теперь?.. Что теперь?.. Играем в детские игры с Питу... С Питу... Играем. И ты, великое светило, играешь со мной... Вы все хотите меня позабавить, отвлечь... А я не отвлекаюсь... Жизнь окончена! Она тоже с нами играла... Сколько грязи навалила на нас... А мы все хотим отмыться. Зачем? Перед последним представлением? В деревянном ящике, под скрип веревок мы уйдем... Уйдем, туда? Нет, туда... в землю... опять в грязь... мы будем опускаться, опускаться дюйм за дюймом, а над нами будут говорить добрые слова... Добрые слова... Поздно! Мы уже разучились жить. Тишина... Только комья земли с глухим шумом будут падать на крышку гроба... один, два, три... четыре! А может быть, пять... И все! *(Откидывается в кресло, закрывает глаза.)*

ПИТУ *(входит с зонтиком).* Что с вами, мадам? Мадам! Забыл! Прохладительное...

САРА. Ничего. Ваша забывчивость - это тоже мое развлечение. Я вспомнила премьеру в Комедии Франсез. Федра. *(Встает, начинает роль Федры.)*

Остановитесь, здесь постоим немного,

Идти нет сил. Кончается терпенье.

Луч солнца неожиданный слепит...

Сгибаются дрожащие колени.

О солнце лучезарное, - тебя

И я, и мать, как предка, почитали.

Теперь красней, мой слушая рассказ,

Твой лик передо мной в последний раз,

Вы не слушаете?

ПИТУ. Федру я слушал сто раз.

САРА. Могли заметить, что я каждый раз играю по-новому!

ПИТУ. Мадам знает мое мнение о классиках. Корнель, Расин - это не для нормальных людей. Во всяком случае - не для обычных. Женщины у них - эти коронованные дамы... Они блеют как козы, в судорогах бросаются под ноги мужчинам и при этом еще обливаются потом.

САРА. А вам кто-нибудь бросался под ноги?

ПИТУ. Никто! И я этим горжусь!

САРА. Неужели и вы никогда не взрывались от страсти... Когда теряешь голову и готов потерять все остальное.

ПИТУ. О чем вы, мадам?

САРА. О том, что однажды вы все-таки были влюблены... Вы и как-то обмолвились...

ПИТУ. Однажды... Да.

САРА. Ну и как?

ПИТУ. Что как?

САРА. Ну чем это кончилось? До какой стадии вы дошли?

ПИТУ. Не дошел.

САРА. Как интересно, как интересно! Расскажите.

ПИТУ. Но, мадам... Это очень личное... И это неудобно...

САРА. Ого! Еще как удобно! Рассказывайте!

ПИТУ. Мне было двадцать пять...

САРА. Ну, смелее, Питу! Как ее звали?

ПИТУ. Лиз. Лизетт.

САРА. Прелесть! И дальше что? Что было дальше? Ну, Питу!

ПИТУ. Дальше... Я ее уважал. И она меня... любила. Говорила «люблю тебя!...

САРА. И вы решили жениться... Да?

ПИТУ. В апреле.

САРА. Идеальный месяц для свадьбы... Отличная пара! И возраст!

ПИТУ. Да, мне уже было двадцать пять.

САРА. Самое время. И вы решили взяться за ум? Хватит случайных встреч! Да?

ПИТУ. Что вы, мадам! Я был невинным...

САРА. В двадцать пять лет? С ума сойти!

ПИТУ. Меня же не воспитывали в театре.

САРА. Да... Не учла.

ПИТУ. Мои родители ее обожали. И ее родители – обожали меня. Тетя Изабелла дала денег на квартиру. В Бельвю!

САРА. Словом, все было в порядке.

ПИТУ. Я тоже так думал.

САРА. И что же?

ПИТУ. Выяснилось одно обстоятельство...

САРА. Какое?

ПИТУ. У нас были разные взгляды...

САРА. На что?

ПИТУ. На жизнь!

САРА. Очень интересно. И в чем были ваши разногласия?

ПИТУ. Ждать или Н~ ждать!

САРА. Ждать? Чего ждать?

ПИТУ. Дня свадьбы.

САРА. А-а-а, поняла! Вы были слишком пылким, вы раздували ноздри, вы требовали ее немедленно!

ПИТУ. Она ... Она требовала. Она уверяла, что ничего страшного не случится... Подумаешь, обмануть церковь всего на несколько дней!

САРА. По-моему, действительно ничего страшного.

ПИТУ. Однажды родители уехали за город, она сказалась больной и осталась дома.

САРА. Да, да, да, да...

ПИТУ. Она встретила меня в дверях, взяла за руку и привела в спальню, прямо к постели.

САРА. И ... вы легли ...

ПИТУ. Я сел, мадам. Я сразу догадался, к чему она клонит. Я же не дурак. Моя мать всегда говорила: до свадьбы - ни за что!

САРА. А она?

ПИТУ. Она сказала: «Боже, как вы наивны, Жорж!» Все!

САРА. А дальше что? Это же кульминация! Дальше, Питу, милый! Не останавливайтесь! Ну, пожалуйста!

ПИТУ. Но, мадам... А, ладно! Дальше - она взяла инициативу... И вдруг говорит: «Жорж, устроимся поудобнее». Глупость какая-то. А мне и так удобно. Лежу и лежу.

САРА. А она?

ПИТУ. Начала смеяться.

САРА. Смеялась над вами? О, понимаю! Какое это страдание!

ПИТУ. Смеяться она перестала, но мне в конце концов действительно стало неудобно. И я встал.

САРА. Да-а-а-а...

ПИТУ. После этого я видел ее только один раз. Она сказала: «Жорж! Если все мужчины таковы - я вообще не вижу смысла в замужестве».

САРА. И все!

ПИТУ. Нет. Она снова начала смеяться. Теперь она иллюстрирует детские сказки.

САРА (*сдерживая смех*). Очень трогательная история! История двух настоящих людей.

ПИТУ. Вы так думаете?

САРА. Да. Я так думаю. Мир, Питу, в широком понимании этого слова, проходит мимо тончайших нюансов человеческих чувств. Миру нет дела до них. А ведь именно на них и держится мир. О, как я это понимаю! Я это чувствую. Всем своим древним сердцем... слишком древним... *(Смотрит на море. Внезапно, как будто видит в первый раз.)* Питу, солнце заходит! Оно заходит!

ПИТУ. Оно всегда к ночи заходит.

САРА. Оно заходит в море. Для нас. А для кого-то – оно восходит. В это же самое время...

ПИТУ. Не вернутся ли нам в дом? Я голоден.

САРА. Половина мира всегда спит. А я не сплю. И солнце не спит.

ПИТУ. Дать таблетку?

САРА. Нет. Сегодня не лягу спать, пока не сделаю все, что было намечено. Теперь каждый день дорог. Даже час. Прошел – и вернуть его уже нельзя ... Давайте!

ПИТУ. Федра?

САРА. Нет, Америка. Пыль и доллары!

ПИТУ. До ужина?

САРА. Нью-Йорк, Вирджиния, Калифорния, индейцы...

ПИТУ. Я помню ... *(Продолжает).* Американский поезд. Несемся. За окном звезды... Моя труппа спит. Даже сестра Жанна. Спит в обнимку с бутылкой джина. Прижала к себе, как куклу... Мой администратор, ужасный мистер Жаррет, рывкнул мне своим громоподобным голосом: «Все должны отдохнуть!» Прошла в купе. Легла. Заснуть не могу. А потом снова смотрю в окно. Мелькают огни в деревенских домиках, крошечные мужчины на крошечных лошадях останавливаются, чтобы посмотреть на поезд, на специальный поезд, который везет труппу Сары Бернар! О, Сара Бернар, о, Сара Бернар! «Самая старая женщина в мире приехала в Америку и сорвала куш больше, чем Билли Кид!» Америка! Президент Вильсон, президент Теодор Рузвельт! Мак Кинли! Они просто застрелили его... А у него было такое такое милое лицо. Я встретила Эдиссона. Мы много ездили... Дискутировали о Шекспире и электричестве ... Все было ... Все было ... А «Дама с камелиями» ... Маргарита Готье ... Боже мой, до чего же они любят смотреть, как умирает эта женщина ... И каждый вечер, они снова и снова вызывали ее. Они хлопали и кричали: «Кмил! Кмил!» ...

САРА. Американцы ...

ПИТУ. Мистер Жаррет утверждал, что это, мол, коронная роль Сары. Когда нежная, бедная Маргарита уходила в лучший мир, вокруг всегда была толпа свидетелей ...

Сара вынимает из вазы небольшой цветок и вставляет в волосы. Звучит тихая музыка. САРА внезапно откидывается в кресло, замирает. ПИТУ подходит и робко дотрагивается до нее.

САРА. Очень хорошо, что вы здесь, Арман. Вы меня доймете. Вы должны меня понять. Умирать совсем не трудно...

ПИТУ понял, что Сара играет пьесу. Садится спиной, слушает. Ясно, что эту пьесу он любит.

Я больше не страдаю. Удивительно, но я чувствую, будто жизнь снова возвращается ко мне. Я буду жить! О, Арман, как это прекрасно! *(Медленно встает.)* Боже, как мне хорошо.

Улыбается. Стоя замирает. Затем ударяет кулаком, куда-то вверх, кого-то невидимого. Рука в спазме дергается. Тело слабеет, оседает и, наконец, она бесчувственно падает в кресло.

ПИТУ. Да ниспошлет вам Бог покой, дорогая Маргарита! Да простится вам все за то, что вы много любили!

Затихает музыка.

САРА. Занавес! Питу - вы восхитительны! Вспомните теперь всю роль Нишетты.

ПИТУ. Благодарю, мадам, но когда в Каннах заболела ваша сестра, вы уже пытались надеть на меня парик Нишетты.

САРА. Помню. Я все утро вливала в эту дуру черный кофе, только чтоб избежать вашего дебюта.

ПИТУ. А я и не собирался быть актером. Это вы настаивали.

САРА. Боже, как летит время! Убегает, ускользает, исчезает... Теперь вы – мистер Жаррет! Вильям Эдуард Жаррет!

ПИТУ. Но...

САРА. Никаких «но»! Вечер ... Ночь. Поезд остановился где-то около Детройта. Дорогу преградило стадо коров, они улеглись на рельсах.

ПИТУ. А может, быть, это были быки, мадам?

САРА. Очень возможно. Вы – мистер Жаррет, мой постоянный американский импресарио. Постоянный. До самой смерти. Итак, мистер Жаррет с сигарой в зубах стучит в дверь моего купе. Я отдыхаю.

ПИТУ *стоит не двигаясь и не мигая.*

Мистер Жаррет стучит в дверь моего купе. Я слышу, как он стучит. Слы-шу!

ПИТУ *застыл, и только как автомат начинает стучать по роялю.*

Прошу. Кто это?

ПИТУ *(поворачивается, хватая толстый карандаш и засовывает его в рот, как сигару. Затем грубо.)* Это я, мисс Бернар, Жаррет.

САРА. Я уже сплю. Покойной ночи.

ПИТУ. Есть что обсудить, мисс Бернар.

САРА. Утром обсудим.

ПИТУ. Невозможно! Откройте, мисс Бернар.

САРА. И не подумаю. Вы меня заставляете работать как лошадь. Я устала. Мне нужно отдохнуть. Покойной ночи, мистер Жаррет!

ПИТУ. Как хотите. Приятных сновидений!

САРА. Питу!

ПИТУ. Что, мадам?

САРА. Жаррет должен поговорить со мной именно этой ночью.

ПИТУ. Вы сами его прогнали!

САРА. Вильям Эдуард Жаррет не из тех, кто отступает как мямля! Он будет орать как пьяный мужик. Он пробьет себе дорогу в мое купе. Пробивайте!

ПИТУ. Как?

САРА. Как он. Вломился!

ПИТУ. Слушайте, вы! Хватит играть святую невинность. Я вам не какой-нибудь актеришка с голой задницей, которого можно выгнать в шею. Я плевать хотел на вашу

усталость! Я не тот мальчик, которого можно уговорить прийти завтра. У меня не побрыкаешься! *(Пауза)*. Это мистер Жаррет говорит. Такой стиль. Самобытный самец. И в этом, если хотите, его шарм, его обаяние.

Сара бросает в Питу подушку, лежавшую в кресле. Прямое попадание. ПИТУ мгновение молчит, затем поднимает подушку, кладет ее на место. Он сдался. Берет в зубы карандаш. Со зверским лицом, наступая на Сару.

Вы, мадам... вы, мадам...

САРА. Ну, кто я? Кто?

ПИТУ. Вы ... Вы ... трам-там! Вы трам-там-тамтам! И вы будете со мной трам-там-тарарам ... Я трам-тарарам на вашу усталость!..

САРА. Я устала. Чего вы хотите?

ПИТУ. Чего я хочу? А чего я хочу? А? Ого-гого! Я хочу...

САРА. Вы о деньгах?

ПИТУ. О деньгах? Нет... не о деньгах, мисс Бернар! Я о... том, что ваш жасмин, ваша маленькая обезьянка, прогрызла обивку в вашей машине.

САРА. Но я вряд ли должна отвечать за обезьяну!

ПИТУ. Мадам ... пардон, Мисс ... трам-та-тарам-там-там! И все!

САРА. Ах, так! Ну, берегитесь! Кто вам дал право вмешиваться в мою частную жизнь. Сначала вы вламываетесь, как это соответствует вашему хваленному английскому такту, а теперь вы собираетесь ... Говорить о Жаке? Вы преследуете моего мужа с самого начала гастролей. Бедный Жак! Я обещала, что он сделает карьеру в театре. А вы снова отказываете ему в главной роли, вы вообще не любите греков?

ПИТУ. Мисс Бернар, это ваше четвертое американское турне.

САРА. А хоть бы и пятое!

ПИТУ. И каждый раз вы привозите с собой нового трам-та-ма ... пардон, мужика. Кстати, у них всегда почему-то кривые ноги и волосатая грудь. Разве я когда-нибудь жаловался? Но ни одного из них вы никогда не делали своим мужем!

САРА. Жака я люблю! Понимаете, люблю!

ПИТУ. Мы здесь, мисс Бернар, в этой чертовой дыре, вовсе не из-за любви. Мы делаем деньги! И это единственное, что нас здесь держит. А ваш с позволения сказать, супруг ставит наше дело под удар. Бог с ним, с его кривоногостью. Это, в конце концов, касается только вас. Но он в каждом спектакле забывает текст. То молчит как баран, то начинает нести какой-то бред. Понимаю - наркотики до добра не доводят...

САРА. Кто вам подбросил эту басню?

ПИТУ. Это очевидно! Слушайте, мисс Бернар, пока не поздно - сажайте его на первый пароход. Во Франции найдется больница, где за ним присмотрят.

САРА. Вы нахал! Вы пользуетесь своей властью администратора и нападаете на достойного человека, моего мужа! Вы даже не считаете нужным называть меня «мадам Дамала»!

ПИТУ. Публика платит деньги за Сару Бернар. На миссис Дамала ей трам-там ... пардон, наплевать! Кстати, с каких пор он пристрастился к наркотикам?

САРА. Кто вам дал право порочить моего мужа, джентльмена, европейца в конце концов!

ПИТУ. Европейца, европейца ... Подонка!

САРА. По-моему, по жесткости вы уже превзошли Жаррета, Питу!

ПИТУ. Я не буду терпеть его в труппе! Я не намерен ...

САРА (*пытается его остановить*). Питу!

ПИТУ. И никакой Питу вам не поможет! Отвечайте, когда он уберется?.. Трам-тарарам-пам-пам!

САРА. Я не обязана вам отвечать! Не обязана открывать вам свою душу.

ПИТУ. Мне наплевать на вашу душу ... за исключением тех моментов, когда вы ее вываливаете на сцену, чтоб карманы этих тупорылых американцев, набитые краденным золотом, перешли ко мне! (*Теперь он Сара, тонким голосом*). Мистер Жаррет! Если я вас правильно поняла, вы мне ставите ультиматум: либо он уезжает, либо мы не работаем. Так? Так вот: Жак Аристид Дамала - мой законный муж. А вы... вы только... Действительно, кто вы такой? Да мне плевать на нашу работу, мне плевать на то, что вы или кто-нибудь вроде вас будет обо мне думать! Та-та-рарам! Но предупреждаю: вы проиграете! Только вы!

Сара смеется. Уже почти темно. Она задумывается и словно переносится в другое время.

САРА. Меня познакомила с ним сестра Жанна ... В Париже... Жак Аристид Дамала ... Но влюбилась я позже. В маленьком казино ... Он выиграл. Как он красиво выигрывал!.. Ему тогда еще не нужны были наркотики ... Он учил моего сына разным шулерским фокусам. Но Морис его все равно ненавидел ... У него была самая роскошная борода, самая прекрасная из тех, которые я видела ... В тридцать лет все греки красивые...

ПИТУ все это время записывает, мучаясь из-за отсутствия света.

Когда мы молоды - нам нужны их тела, их подтянутые животы, их мускулы ... Позднее - их ум ... запах табачного дыма ... Самоуверенность. Об остальном мы забываем ... или стараемся забыть ... И только потом, много позже, нас вновь начинает волновать их плоть ... Правда, мама?

ПИТУ. Я опять мама?

САРА (*отрицательным жестом отвечает на его вопрос, возвращая его к записыванию*). Опять начинает волновать ... И мы, старые женщины, как интеллигентные попрошайки, робко заглядываем им в глаза, надеясь на чудо ... Мы живем в мире своих фантазий, воображая себя молодыми. Нам кажется ... кажется ... Жак! Жак! Жак ... Жак...

ПИТУ. Мадам ... Мадам ...

САРА (*беря его за руку*). Не называйте меня так ... Вы меня старите, Жак, любовнику это не полагается. Тем более - мужу ... О чем вы думаете, Жак? О чем? Вы так на меня смотрите...

ПИТУ пытается освободить руку, но она удерживает ее. Смеется.

Я испугала вас? Не бросайте меня ... Приблизьте ко мне свое лицо ... Всмотритесь... Как вы думаете, сколько мне лет? Ну, смелее ... я помогу вам. При Шекспире я еще не жила. Ну, Жак? Откровенно ... Сколько?

ПИТУ. Семьдесят пять?

САРА. Жак, я просила - серьезно.

ПИТУ. Тридцать?

САРА (*весело*). Ну, зачем так преуменьшать! Мне тридцать восемь.

ПИТУ. Неужели.

САРА. Да, да! Тридцать восемь ... Я всегда слежу за собой, за своей кожей. Массажи, лосьоны ... Моя мать меня научила. Она знала, как это важно для женщины. Такие, как я, не имеют права сжигать себя дотла. Я всегда должна быть в форме. Правда, Жак? Обнимите меня. Ну, Жак, Жак ...

ПИТУ медленно и робко пытается ее обнять. В это время за сценой грохот, шум голосов, смех. В одном из окон зажигается свет.

Что это? Жак, что это?

ПИТУ. Ваш сын Морис и его компания.

САРА. Морис ... Мой мальчик мой ... Он полюбит вас, Жак, полюбит. Скоро полюбит.

ПИТУ. Пойдем посмотрим, что они поймали.

САРА. А что они ловили?

ПИТУ. Креветок ... Лангустов ...

САРА. Лангустов ... Чепуха ... Обнимите меня крепче, Жак! Помните, что вы мне говорили в первую ночь? Ну?

ПИТУ. Мадам...

САРА. Жак!

ПИТУ. Я – Питу, мадам... Питу...

САРА. А-а-а!

ПИТУ. Они там ждут нас. Ваши внуки собрались устроить большой фейерверк! Нам надо вернуться в дом ... Я думаю, следует вернуться.

САРА. Вот и возвращайтесь!

ПИТУ. А вы? Останетесь здесь одна?

САРА. Да. Одна. И мне будет хорошо. Мне всегда хорошо, когда я одна.

ПИТУ. Солнце заходит, мадам ... Уже совсем темно.

САРА. Оставьте зонт! Луна теперь тоже безжалостна.

ПИТУ молча отдает ей зонт. Она его раскрывает и держит над головой. **ПИТУ** стоит поодаль.

Вы еще здесь, Питу?

ПИТУ. Нет, мадам, я уже ушел. *(Быстро уходит в дом. Пауза.)*

САРА. Я сброшу все подушки ... Я не хочу, чтобы они путались между нами. У вас закрыты глаза? Жак, вы заснули? – «Нет». – О чем вы думаете? – «Ни о чем». Ладно... Мы будем счастливы ... Не будем ссориться... Да, Жак?

САРА кусает губы, сжимает кулаки и бессильно их разжимает. Встает, с трудом делает несколько шагов, успокаивается.

... Я полюбила монастырь. Очень быстро привыкла к святой матери Софье, к сереньким сестрам... Они безропотно бесконечными ночами лежали в своих постелях и ждали... Ждали Иисуса ... и смерти. Я полюбила эту жизнь. Я умоляла маму оставить меня там навсегда ... дать мне умереть вместе с этими серенькими тихими сестрами... *(Молодым голосом.)* Это очень недолго. Мамочка... Ей-богу, это недолго. Я умру молодой. Я знаю. И моя душа взлетит вверх, к сияющим звездам... *(Пауза. На сцене почти темно. САРА смотрит на звезды. Грустно.)* Я ведь тогда еще не знала, что вы тоже не бессмертны...

ПИТУ *(возникая в дверях).* Они требуют вас, мадам!

САРА. Знаю.

ПИТУ. Месье Морис сказал, чтоб я привел вас обязательно! И немедленно! *(Берет ее под руку.)*

Они не спеша идут по террасе. Она держит раскрытый зонтик над головой. Внизу за террасой вспыхивает фейерверк. Музыка. Блики фейерверка озаряют сцену. Зонтик выпал из рук.

САРА *(не в силах оторвать зачарованного взгляда от вспышек фейерверка).* О, боже! Что это, Питу? Снова? Снова солнце? Солнце ... Солнце ...

Темнота.

Та же терраса. Только теперь скамья покрыта меховой шкурой, а в кресле - подушка. Ночь близится к концу.

САРА в длинной ночной одежде снова и снова играет на рояле одну и ту же мелодию. Подпекает себе.

САРА. Какая простая мелодия ... Колыбельная для Мориса ... Нет! Он никогда не любил ее. При первых же звуках он начинал реветь ... *(Идет к столу, берет карточки.)* Я должна сделать эту работу. Я должна ее делать каждый день. Я должна все это привести в порядок. Тысяча восемьсот восемьдесят третий год. Двенадцатое декабря - в Париже вышла книга мадам Коломбье «Порочная жизнь Сары Бернар». Неблагодарная скотина! Я доверяла ей, старалась сделать из нее актрису, возилась с ней с утра до вечера, а она!.. Грязная писака! «Божественная Сара Бернар в обычной жизни – дурно воспитанное взбалмошное существо, картонная богиня, талант которой будет забыт, как только она сыграет свой последний спектакль». Проклятая Коломбье! «Возмездие Сары Бернар»... Обожаю это слово: воз-мез-дие! Да, я тогда повеселилась! Схватила хлыст, подарок маршала Франции, влетела в дом к этой потаскухе и вlepила ей парочку оплеух! А потом еще хлыстом по спине, да так, что она рванула от меня как молодая кобыла. Всеми четырьмя ногами сразу! О, если б ей не удалось убежать! Я бы исхлестала ее всю-всю, причем с величайшим наслаждением. Потом мне рассказывали, что она с перепугу сиганула в погреб и залезла в мешок из-под картофеля! Но квартиру я ей все-таки поцарапала! Я себя чувствовала настоящим ангелом возмездия! Сорвала все шторы ... грязные, розово-лиловые. Разодрала все подушки на ее диване ... Конечно, этот эпизод швырнул в меня газетчиков! Их вопросы ... «Мадемуазель, ваша любовь к маленькому тигренку граничит с ненормальностью ... Объясните». «Мадемуазель, правда ли, что вы обычно спите в гробу совсем голая и не одна?» «Мадам, вашего супруга арестовали в Ницце. Его обвиняют в насилии и перевозке наркотиков. Прокомментируйте это ...» Боже, они рвали меня на части, как свора голодных псов. А когда мне отрезали ногу - у них был просто праздник. Один из них назвал меня ... Как он меня назвал ... Да ... Верх тактичности – остроты в адрес старой калеки! Подонки! *(Смотрит в небо.)* Ни одной звезды! Погасли ... Нет! Они покинули грустную землю. И с ними ушло огорченное светило. Ушло ... Ушло, чтобы вернуться?.. *(Снова перебирает карточки в ящике.)* Тысяча восемьсот девяносто первый год ... Сара Бернар принята ее величеством королевой Викторией ... Раньше она никогда не встречалась с людьми театра. Она отвела меня в дальний угол гостиной и под большим секретом созналась, что ею овладела страсть ... она учится играть в покер!.. Теперь она уже умерла ... Все умерли ... *(Снова роется в картотеке.)* Тысяча восемьсот девяносто девятый год. Смерть господина Дамала ... Да, Жак. Вы лежали в душной комнате на рю Антик. Пол был весь усеян ампулами морфия и кокаина ... Ваше тело, которое я когда-то обожала, было всё исколото ... Всё в синих кровоподтеках... А вы улыбались... Вы сказали мне: «Действительности надо смотреть прямо в лицо. И без страха ...» Смерть господина Дамала.

Из дома выходит ПИТУ. Он в брюках и ночном халате, с лампой в руках.

Я узнала о ней случайно ... во время завтрака. Я почувствовала облегчение ... но только на миг. На один миг. Последняя свеча погасла. А я еще все помню. Помню, как будто Жак рядом ... *(Она всхлипывает.)*

ПИТУ (*берет в рот карандаш – играет Жаррета*). Слушайте, вы, безмозглая кобылица, уже пять часов утра, и я приказываю вам отправляться в конюшню! Спать, черт побери!

САРА. Что с вами? Питу?

ПИТУ. Продолжаю игру! Я понимаю, мисс, что вы безусловно самое очаровательное, самое привлекательное создание, которое можно встретить на нашей трам-тара-там земле! Но то, что находится рядом с вами, - это волосатое, кривоногое с греческим профилем ...

САРА. Питу, прекратите!

ПИТУ. Это исчадие ада, трам-тарарам-пам-пам!

САРА. Питу!

ПИТУ. У вас есть ответственность перед публикой, а вы тратите себя на этого маньяка, на этого ... этого вертихвоста ...

САРА. Прекратите! Прекратите, Питу!

Пауза. Питу замолкает. Она берет его руку.

Я благодарна вам, Питу ... Спасибо за все то, что вы стараетесь для меня сделать ... Но я не маленькая девочка, которую можно успокоить конфеткой. Не надо меня успокаивать. Не надо мне льстить ... ни от своего имени, ни от имени мистера Жаррета ... Я должна сама во всем разобраться. Должна найти смысл, должна понять ... Я скоро умру.

ПИТУ. Это невозможно.

САРА. О вы, мужчины! Что вы понимаете? Вы едите, спите, занимаетесь любовью, и все без всякого анализа – зачем, для чего ... У женщин – все иначе. У нас есть безошибочный инстинкт, чутье на своевременность поступка. Я скоро умру. Очень скоро.

ПИТУ. Вы обещали вашим внукам жить до ста трех лет.

САРА. Я никогда не выполняю своих обещаний.

ПИТУ. Может быть, вернемся в дом, мадам?

САРА. Нет. Принесите мою коробку с гримом.

ПИТУ. Уже пять часов утра...

САРА. И пудру. И кисточку.

ПИТУ. Мадам.

САРА. Еще карандаш! Я не могу появиться в таком виде.

ПИТУ. Да кто вас увидит в такое время?

САРА. Огненный шар ... Он там ... (*Показывает на пол.*) Он сейчас покидает Японию ... Но он скоро вернется и будет снова нас испепелять...

ПИТУ. Я разбужу месье Мориса.

САРА. Нет! Вы останетесь здесь. И оставьте в покое моего сына! Кстати, они поймали вчера лангустов, а? Может быть, он и девочки прячут их от меня?

ПИТУ. Они предложили вам к ужину, но вы отказались.

САРА. Да. Они мелкие. Не там ловили. Их надо ловить в тихой воде под скалами ... Они просто боялись сорваться. Только я знаю настоящее место и знаю, где спуск. Почему вы смотрите на меня как идиот? Я просила вас кое-что мне принести.

ПИТУ. Что, мадам?

САРА. Вы прекрасно знаете, что я просила ... Что я просила? Вот пойдите и принесите! Тогда я вспомню, что я просила. Увижу и вспомню. Ваша обязанность – помогать мне. Ясно?

ПИТУ. Ничего не ясно. *(Уходит.)*

САРА. Какая ночь!.. Она тоже кончается ... Надо успеть прожить ее хотя бы в воспоминаниях... *(Берет новую карточку.)* О-о-о! «Триумф!» «Необычайный спектакль». «Великая Сара Бернар бросает вызов Англии...» Да, это был вызов! Они думали, что у меня не хватит смелости... *(Встает.)* Быть или не быть? Вот в чем вопрос! *(И т.д. или другой небольшой отрывок по желанию актрисы и постановщика.)* А у меня хватило! И я сыграла этот шедевр Шекспира в присутствии всего королевского двора. Это был мой Гамлет! Настоящий триумф! Только Бернард Шоу мог позволить себе язвительные шуточки по моему адресу ... Шоу ... Джордж Бернард ... По-моему, все живое на свете - добрее его. Но он - личность! Я хотела бы его пережить. Из последних сил ... Хотя похороны ... Нет, я не жажду их. И от своих я тоже бы хотела воздержаться. Это слишком небольшое развлечение ... И потом - мои французы ... французы ... Они любят меня. Для них я еще с двумя ногами. А может быть, уже с одной? Моя нога ... Это ваша вина, Пабло! Ваша! Пабло!

ПИТУ. Это я, мадам. Я – Питу!

САРА. Да, Пабло. Это ваша вина. Рио-де-Жанейро. Тысяча девятьсот пятый год. *(Подает Питу синюю папку-дневник, тот начинает лихорадочно листать.)* Я играла Тоску Сарду. Зал замер. Он ловил каждое мое слово, каждый жест, каждый вздох. На спектакле присутствовал президент Бразилии ... Последняя сцена. Тоска ... Ее нельзя покорить. Она не станет терпеть пытки. Она знает, что ее будут мучить ... насиловать ... Нет, она не дастся им в руки живой ... Сотни раз я прыгала с высокой башни замка Сан-Анжело в бушующий Тибр ... Но где был Пабло, где он был в этот вечер? Проклятый рабочий сцены! Я бы убила его. Это была его обязанность – расстелить большой толстый тюфяк у подножия башни, у самого задника, на котором была нарисована свирепая река. Я, как всегда, прыгнула, пролетела эти три метра ... Пол. Твердые доски пола! Тюфяка не было. Боже, какая боль!.. Не помню, сколько раз я выходила на поклон, улыбалась ... А потом, после спектакля, мы еще смеялись. И Пабло, и все. И я смеялась, хотя колено немного распухло. Десять лет массажи, согревания, замораживание ... И – спектакли. Спектакли. Десять лет боль, боль, боль ... И вдруг ... Морис, я не могу вообще ступить на ногу ... Позвали моего доктора ... За эти годы у меня было много всяких докторов, всяких ... Только ветеринаров не было ... Доктор, что теперь делать?

ПИТУ. Мадам...

САРА. Доктор, я должна знать правду. Я разумнее существо, хотя вы могли читать обо мне всякий вздор. Говорите прямо: да или нет?

ПИТУ. Мадам ... Не надо.

САРА. Ампутация?

ПИТУ. Да...

САРА. Когда?

ПИТУ. Но, мадам...

САРА. Чем скорее, тем лучше. Может начаться заражение? И тогда вы откусите всю ногу?.. Не волнуйтесь, доктор. Святая мать Софья часто повторяла, что у меня большой запас выражений на все случаи жизни ... Включая самые неподходящие. Но, кажется, сейчас я все растеряла... Ужас! Расскажите мне, как это делают?

ПИТУ (*читает*). «В связи с начавшейся гангреной стопы, во избежание летального исхода, была необходима ампутация на семь сантиметров выше коленного сустава... Я рассек кожу, затем подкожную клетчатку. Обнажил мышцы, пересек их ... Бр-р-р! - отодвинул надкостницу, перепилил бедренную кость, отшлифовал ее и сформировал культю. Должен доложить, что особенно сложно проходило удаление костного мозга ...» (*Бросает документ на стол, отбегают.*) Зачем я это читаю!

САРА. Потому что вы у меня на службе. (*Она уже закончила гримироваться. Выглядит как молодая девица, карикатурно накрашенная. Смотрит в настольное зеркало, затем поворачивается к Питу.*) Ну, как вам? Посмотрите внимательно. Подойдите ближе.

ПИТУ. Блистательны, как всегда.

САРА. Лжец, несчастный.

ПИТУ. А что вы хотите, чтоб я сказал?

САРА. А знаете, на кого я похожа?

ПИТУ. На вашу внучку...

САРА. На эту маленькую неряху? Ну, спасибо, Питу.

ПИТУ. Зачем так, мадам?.. Вам вредно волноваться ...

САРА. А я хочу волноваться! Хочу! Я выдумываю эти idiotские спектакли, чтобы убить время ... Я цепляюсь зубами, ногтями за эту игру... Потому что реальная жизнь уже позади ... Впереди только ожидание ... Ожидание покоя. А мне не нужен покой! Я хочу волноваться ... Я хочу волновать ... Я хочу, чтоб меня понимали ... Никто не понимает. Даже вы, Питу ...

ПИТУ. Ночь кончается, мадам...

САРА. Вы даже не слушаете меня! И правильно! Заставьте меня замолчать! Заткните мне рот! Навсегда заткните! И уходите. Я вас не звала сюда ... Ступайте плакать по вашей матери... (*Внезапно замолкает. Закрывает рукой глаза.*) Какая-то пелена перед глазами... Серая пелена... Питу...

ПИТУ. О, мадам...

САРА. Вы здесь, Питу?..

ПИТУ не способен говорить. Он плачет.

Питу-у-у!..

ПИТУ. Я думал... думал...

САРА. О, мой бедный Питу... Знаю, что вы думали. На вас лица нет. Вы даже бледнее Жака, когда он лежал без сознания в гостинице...

ПИТУ бережно поднимает ее, долго, медленными шажками ведет к креслу. Все это происходит без единого слова. Только диалог прерывистых дыханий, кряхтений, тяжелых вздохов. ПИТУ усаживает Сару, подкладывает подушки, расправляет ее одежду.

ПИТУ. Я не должен был ни на минуту оставлять вас одну. Я отвечаю за вас, мадам...

САРА. За меня никто не отвечает, Питу ... В моем возрасте... (*Пауза.*)

ПИТУ быстро стаскивает меховую шкуру со скамьи и укрывает ее. Когда он, стоя сзади кресла, поправляет мех, кутая ей шею, она мягко задерживает его руки, скрещенные у нее на груди, держит их крепко.

Это было чудесно, Питу! В мире полно чудес ... Я слышала ваш голос... чувствовала, как вы касаетесь моего лица ... Но это было как-то очень далеко... Очень далеко.... Вроде меня не было... А потом... Потом я стала возвращаться... Какая приятная дорога...

(Пауза. Она гладит лежащие на ее шее руки Питу.) Этот мех меня согревает... Нет. Лучше налейте мне бренди.

ПИТУ. В такое время? Скоро шесть часов.

САРА. Я не слежу за временем, Питу. Бренди – отличное лекарство.

ПИТУ. На пустой желудок?.. Я не ваш муж, мадам, но для сердца нет ничего тяжелее...

САРА. Бренди, Питу!

ПИТУ *(наливает в бокал немного напитка и подносит ей).* Моя мать вообще запрещала держать бренди в доме. Она говорила отцу: «Хочешь кончить жизнь самоубийством – сразу прими мышьяк. Будет проще!»

САРА. Ваша мать ничего не понимала. Она была просто сумасшедшей. Не понимала...

ПИТУ. А я знаю, как удивить абсолютно всех. Мы не должны умереть. Ни-ког-да! Это будет грандиозный сюрприз!

САРА. Хорошая мысль. Придется подумать!

Оба смеются.

ПИТУ. Думайте, думайте! Пока вы способны смеяться, воспринимать веселье, пока вы живете на сцене в ваших бессмертных ролях - нет времени думать о смерти. И она приходит очень легко. Незаметно... Но если вы уйдете от людей...

САРА. Боже мой. Вы красный как рак. Сколько вы сидите здесь без шляпы? *(Раскрывает зонтик и оказывается под ним вместе с Питу.)*

ПИТУ. Давно, дорогая! А где еще сидеть? В номере? Там тихо и пусто. Я этого терпеть не могу. В баре? Там хоть и разговаривают, но стоит мне прийти, как все переходят на громкий шепот. Сплетничают обо мне. Отвратительно! Вот в кухне - в кухне я получаю удовольствие. Нет, я там не ем. Там я смотрю, как повар ловко вынимает из воды лангустов. У них нет нервной системы, Сара. Да, так говорят. И еще говорят, что когда их убивают - они издают крик, странный крик, похожий на смех... Издевательский смех. Никто этого не слышал, но ходят слухи... Страх перед смертью! Поразительно... Да, дорогая, я помню девятнадцатый век. Интимный полумрак... Платья, которые служат не только для того, чтобы прикрывать наготу ... На столе икра из рыбы, которую только что выловили ... Похороны, на которые люди приходят сами, по велению души, без письменных приглашений ... Все это было. Были личности... Индивидуальности... веселые, мыслящие, разные ... Виктор Гюго, Наполеон, Байрон, Гарибальди... Все умерли. Их больше нет. Мы последние. Последние романтики на этой земле. А теперь? Все носятся как полоумные, суетятся неизвестно зачем, усталые измученные, они тратят жизнь на поиски какого-то общего решения, но сами они все разные... То, что устраивает одних, - неприемлемо для других. Они нервничают... все нервничают. И дерутся, истребляя друг друга. Мы были другими. И мир был другой. Он не был идеальным ... Он и не мог быть идеальным хотя бы потому, что в нем жили мы. Он был загадочным, таинственным ... Сегодня они знают много. Слишком много. Они даже знают, что солнце - не бессмертно - оно постепенно сжигает самое себя... и это знание давит на них... В девятнадцатом веке мы просто жили. И не копались. Мы жили настолько надежно, что не было нужды задумываться, как выглядит смерть.

САРА. Как вы думаете - им будет интересно об этом почитать?

ПИТУ. Возможно, хотя у них достаточно огорчений и без наших мемуаров. Я свои уже написал.

САРА. А я начала второй том. Мне помогает мой секретарь, такой толстокожий, милый... болван по имени Жорж Питу. Он очень похож на обидчивого, симпатичного и очень глупого пеликана.

ПИТУ. Все! Время спать, мадам!

САРА (*смотрит на него, затем, безнадежно махнув рукой.*). Питу!

ПИТУ. Слушаю, мадам?

САРА. Солнце возвращается... Восход!

ПИТУ. Согласен, мадам.

САРА. Я чувствую запах моря. По-моему, ночью был шторм ... Как пахнет!

ПИТУ. Пахнет дохлой рыбой.

САРА. Шторм прошел мимо нас... Жаль. (*Пауза.*) Вчера дети поймали лангустов?

ПИТУ. Очень мало. Я говорил вам.

САРА. Сегодня после обеда мы с вами... Мы с вами отправимся в путешествие... к моему месту ... К моей скале. Там есть пещера... Боже, сколько я там не была! Но я помню каждый выступ ... Я знаю, как туда спуститься. И мы спустимся. Будет поворот ... крутой ... Поворот жизни!

ПИТУ. Вам обязательно нужно лечь. После бессонной ночи ... Я позову доктора.

САРА. Ни в коем случае! Я все знаю наперед – он начнет вертеться вокруг меня весь день, отравляя воздух свои зловонными микстурами. И потом – мне надоели его излияния...

ПИТУ. Все знают, что он многие годы был влюблен в вас.

САРА. О, в меня многие были влюблены... (*Смеется.*) Да! Я самовлюбленная старая лошадь, не правда ли, Питу? Займёмся сексом?

ПИТУ. О, мадам!.. (*Целует ей руку.*)

САРА. Запишите это. Пригодится для мемуаров. «Мы занялись сексом!».

ПИТУ присаживается к столу и быстро записывает.

ПИТУ. Записал.

САРА (*смотрит на солнце*). Светило! О чем ты думаешь? Ты приходишь и уходишь день за днем, год за годом, как машина, без души... ты знаешь, что когда-нибудь угаснешь, но тебе все равно, ты безответственное светило, ты не думаешь о нас... Вы записываете, Питу?

ПИТУ. Эту чепуху о солнце? Хотите, чтоб люди говорили, что вы сошли с ума?

САРА. Я не сошла с ума, Питу! Не сошла! Слава Богу, не сошла ... Сейчас лето... Длинные дни... Вечером, когда вернемся из пещеры, мы продолжим нашу работу... А сейчас... Питу! В правом ящике моего секретера лежит пьеса молодого автора. Он прислал ее прошлой зимой. Я не предполагала, что у меня хватит времени сыграть ее. Найдем эту рукопись, и вы напишете автору ... Пусть он изменит возраст героини. Иначе я не буду играть.

ПИТУ. Но, мадам ... Я помню эту пьесу ... И не сердитесь, пожалуйста ... Если сделать героиню старше - пропадет основная мысль ... Все развалится ... Мы уже говорили с вами об этом ... К сожалению, ее нельзя делать старше ... мадам ...

САРА. Я хочу! Питу, я хочу, чтоб ее сделали моложе!

ПИТУ. Мадам!

САРА. Да, да! Моложе! Пошли, Питу! Надо жить, а не ждать смерти!

Она уходит в дом настолько быстро, насколько позволяет отсутствие ноги. Застывший ПИТУ провожает ее восхищенным взглядом, затем стремительно убегает за ней.

ПИТУ. О, мадам! О, мадам!

Темнота

ЗАНАВЕС

Конец

Сценическая редакция пьесы Николая Коляды